

Коллаж ОВД-Инфо из фото Александры Астаховой для «Медиазоны»

29.09.2023, 15:41 Вся Россия

ИНТЕРВЬЮ

«Совсем не обязательно быть по-волчьи, живя с волками». Илья Яшин прямиком из СИЗО — о тюрьме, политике и свободе

ОВД-Инфо и «Мемориал» обратились в Комитет по правам человека ООН с жалобой на статью 20.3.3 КоАП РФ — групповое обращение объединяет интересы 10 людей, привлеченных за дискредитацию. Среди них политик и политзаключенный Илья Яшин, приговоренный к восьми годам и шести месяцам по уголовному делу о «фейках» про армию — его защищает адвокат Мария Эйсмонт. Мы решили написать Илье в СИЗО и спросить, есть ли смысл отстаивать сейчас свои права в России. Публикуем его ответы.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

Расскажи, пожалуйста, как устроен твой день сейчас — как борешься с тюремной рутиной, есть ли внутри тоска, как вообще самоощущение отличается от самоощущения на свободе?

Вообще дни в тюрьме очень похожи друг на друга. Твоя жизнь подчинена однообразному режиму, ты постоянно видишь все те же решетки, те же стены, тех же людей. И в этой рутине легко потерять себя, потому что человек здесь как будто поставлен на паузу. Ты врастаетешь в тюремную камеру, а где-то там проносятся мимо события, впечатления, месяцы и годы. Конечно, ощущение ускользающей от тебя жизни угнетает. Добавьте к этому тоску по дому, по родным и не удивляйтесь, что большинство заключенных пребывают в хронической депрессии.

Не стану лукавить: меня тоже иногда накрывает апатия. Это нормально: все-таки уже скоро год и три месяца, как я за решеткой. Но этой апатии важно сопротивляться, каждый день ты должен давать ей бой. Если начнешь себя жалеть, если раскиснешь и сдашься — тюрьма гарантированно тебя сломает и спустя годы выплюнет на волю эмоциональным калекой.

Чтобы такого не случилось, надо, во-первых, регулярно загружать себя умственной работой. Поэтому я стараюсь много читать, составляю тексты, отвечаю на письма, постоянно генерирую идеи, которые пытаются

реализовать мои соратники на воле. Это позволяет сохранять интеллектуальный тонус и разогнать тоску.

Во-вторых, необходимо регулярно заниматься спортом. Сейчас у меня есть возможность пару раз в неделю посещать тюремный спортзал. Он напоминает такую брутальную качалку из 80-х годов, но атмосфера классная и очень колоритна. С огромным удовольствием качаю железки — работаю и со штангой, и с гантелями. А когда доступа в зал не было, занимался в камере и прогулочном дворике: стоял в планке, отжимался, подтягивался на турнике. Всегда можно чем-то себя занять, но главное — тренироваться регулярно и давать отпор лени, сжирающей жизненные силы.

Наконец, важно сохранять чувство юмора. Оно помогает, как чудесный эликсир. Например, мой сокамерник приехал с судебного заседания, где прокурор запросил ему 18 лет строгого режима. Мы все в шоке стоим, перевариваем новость. А он здоровый парень, под два метра ростом и весит за 130 килограмм. Разводит руками и говорит: «Ну что ж, большому кораблю большое плавание». Посмеялись дружно, атмосфера разрядилась, и ему самому как будто легче стало. Начал считать, сколько уже отсидено, через сколько лет можно об УДО просить... Уже вроде не так и страшно.

Кто твои сокамерники сейчас? Как они реагируют на тебя и на твое дело? Как они реагируют на происходящее в стране?

Меня держат в спецблоке СИЗО «Медведь», и, в отличие от общих корпусов, здесь маленькие четырехместные камеры. Здоровяк, которому 18 лет запросили, сидит за крупный сбыт кокаина. Еще одному парню вменяют какие-то мошеннические схемы, связанные со страховыми полисами. А третий сосед воевал на Донбассе в составе российской армии и в феврале был задержан ФСБ за торговлю оружием.

Не могу сказать, что мои сокамерники сильно увлечены политикой. По телеку предпочитают скорее смотреть футбол и боевики, чем новости и политические ток-шоу (спасибо им за это).

Но иногда все же задают мне вопросы о происходящем в стране и слушают с интересом. Никакой симпатии к власти я у них не замечал. Зачем Путин начал войну с Украиной, тоже не понимают. Причем не понимает даже мужик, который сам воевал и даже, кстати, получил ранение под Изюмом летом прошлого года. Честно признается, что поехал на фронт из-за денег. Платят-то действительно хорошо, в обычной мирной жизни столько не заработкаешь. А с ранением так и вообще «повезло»: за осколок в руке перечислили на карту больше 3 миллионов рублей.

Но мы с этим воякой много беседовали... Я очень старался поставить его мозги на место. Не знаю, насколько он был искренен, но обещал больше не брать в руки оружие и никого не убивать. Может, конечно, и не сдержит слово — уверенности нет. Но я хотя бы попытался спасти его жизнь и его душу.

Что же касается моего уголовного дела и приговора, то оно почти у всех вызывает недоумение. И у сокамерников, и у арестантов на сборках просто в голове не укладывается, как можно всерьез дать человеку 8,5 лет за антивоенный ролик на ютюбе. Наши суды ведь часто за убийства и грабежи меньшие сроки дают; все это прекрасно знают.

А в целом заключенные (за редким исключением) относятся ко мне весьма дружелюбно, независимо от их политических взглядов. Каждый адекватный человек понимает, что я не настоящий преступник и не злодей, а сижу за свои убеждения.

Отстаивают ли они каким-то образом свои права, пишут ли жалобы, апелляции? Как вообще в тюрьме относятся к идее отстаивать права и писать жалобы, например в международные институты?

Основная масса арестантов, по моим наблюдениям, слабо подкована юридически и просто плывет по течению. На хорошего адвоката у многих нет денег, а назначенный государством защитник обычно советует просто признать вину, не затягивать следствие и не злить судью. Так, мол, меньше получите. И зачастую люди на собственных процессах выступают в роли статистов, даже не пытаясь постоять за себя и свои права. Причем независимо от того, есть за ними реальная вина или нет.

Исключением тут, пожалуй, являются арестанты, обвиняемые по экономическим и политическим статьям. Они, как правило, и сами неплохо знают законы, и частных адвокатов берут на подмогу. Вот в таких делах следователям и прокурорам приходится поработать, а не просто отбывать номер. Бывали случаи, когда «экономические» через суды и жалобы добивались отстранения, а то и посадки следователей. И на приговоры они почти всегда подают апелляции.

Любопытно, кстати, что если «экономический» или «политический» заключенный попадает в общую камеру, то это нередко приводит к повышению уровня правовой грамотности всей хаты. Он проводит юридический ликбез, начинает объяснять сокамерникам их права, обращает внимание на нестыковки в материалах уголовных дел, помогает писать жалобы, заявления в суды и прокуратуру. Бывший муниципальный депутат Алексей Горинов, например, сидя в «Матросской тишине», развил настолько бурную правозащитную активность, что за несколько месяцев составил десятки жалоб для других арестантов и создал сильную головную боль тюремному начальству.

Но если говорить об обращениях в международные инстанции, то сейчас такой темы в тюрьмах, по-моему, вообще нет. Все знают, что Европейский суд по правам человека больше не принимает заявления от россиян. А про жалобу в Комитет ООН по правам человека со мной за все время заговорил лишь один человек: Олег Антипов, парень, которого втемную использовали при взрыве Крымского моста и теперь судят как террориста. Мы с ним пару раз пересекались на сборке, и он явно от полной безнадежности ищет любые варианты спасения. Остальные арестанты, кажется, и не в курсе опции обращения в ООН.

Как ты сам относишься к попыткам исправить что-то в России сейчас: отменить решение суда, пожаловаться на статью в Конституционный, попытаться привлечь внимание международного сообщества к проблемам? Есть ощущение, что это имеет смысл все еще?

Я сторонник принципа «делай, что должен, и будь, что будет». Понятно, что в нынешней ситуации никакие жалобы и апелляции к международным инстанциям не отменят людоедские приговоры, выносимые путинскими судами. Понятно, что многие законы, принимаемые думой, по сути своей антиконституционные и преступные.

Очевидно, что группировка в Кремле свято верит в свою безнаказанность и вседозволенность. Но важно, чтобы мы сами не начинали в это верить. Они навязывают стране атмосферу правового нигилизма — а мы должны отстаивать принципы правового государства. Они хотят отучить нас быть гражданами — а нам следует сопротивляться и сохранять навыки гражданского поведения, принятые в цивилизованном обществе. Совсем не обязательно быть по-волчьи, живя с волками. На фоне произвола и наглого волюнтаризма мы должны оставаться нормальными цивилизованными людьми.

Кому-то может показаться, что это признак слабости. Какой, мол, смысл выходить с плакатами и юридическими бумажками против вооруженных бандитов. Но политическая борьба — это не драка в подворотне. Реальная сила именно в политической и правовой культуре, в верности принципам и в твердости убеждений.

Посмотрите в архивных материалах, как смеялись и издевались над академиком Андреем Сахаровым, который поднимался на трибуну советского съезда перед агрессивно-послушным большинством и тихим голосом спокойно говорил: «Правительство развязало преступную войну. Соблюдайте права человека. Уважайте вашу Конституцию». И чьим именем в итоге назван проспект в Москве — Сахарова или тех, кто его освистывал?

Возможно, прозвучит странно, но: происходило ли с тобой что-то вдохновляющее в последнее время? Откуда ты сейчас черпаешь силы, как справляешься, что помогает?

Я говорил много раз и повторяю снова: основным источником моего вдохновения являются люди. У россиян сейчас плохая репутация в мире: нас называют агрессорами и оккупантами, упрекают в конформизме, соглашательстве, цинизме. Но я знаю, сколько в России на самом деле неравнодушных, искренних и по-настоящему хороших людей.

И речь идет не только об активистах, которые всегда стояли в авангарде демократического и правозащитного движения. Посмотрите на сотни политзеков, которых Кремль бросил в тюрьмы за антивоенный протест. Кто эти люди? Пенсионеры, учителя, студенты, рабочие, инженеры, региональные журналисты... Самые обычные в общем-то люди, которые просто не захотели мириться с преступной войной и не стали молчать. Пропаганда кричит, что народ — за Путина, за войну, за восстановление империи. Но нет, вот он, мой народ:

сидит в тюрьмах, потому что пытался встать на пути военной машины и остановить вторжение в Украину. Граждане разных возрастов и поколений, разного социального статуса и едва ли не всех профессий. Это и есть социальный срез нашего общества. Понимание этого убеждает меня в том, что у России еще есть шанс, что хороших людей вокруг все равно больше. Но зло, к сожалению, лучше организованно.

Что самое трудное в тюрьме?

Тяжелее всего мне, конечно, дается отсутствие нормальной социальной жизни. В быту я не особо прихотлив: спокойно засыпаю на жесткой шконке, не брезгую тюремной едой, спокойно воспринимаю и обшарпанность камеры, и дискомфорт. Но при этом я человек коммуникабельный, и мне нужно живое общение. Я люблю встречаться с людьми, гулять пешком по городу, собирать дома друзей, заводить новые знакомства. Этого всего жестко не хватает. А поскольку я нахожусь в ожидании этапа, мне сейчас даже свидания с родителями недоступны. Но ничего не поделаешь, пытаюсь утолить жажду общения с помощью переписки. Благо писем по-прежнему приходит много — пишут и близкие, и незнакомые.

Неожиданно напоминают о себе люди, с которыми мы сто лет не виделись. Появляются друзья по переписке. Девушки флиртуют и присылают свои фотографии, что особенно радует. Ну и волонтеры делятся расшифровками интервью на каналах Дудя и Гордеевой, а также публикациями из независимых СМИ. Без этого всего, наверное, было бы совсем кисло.

Открой секрет Ильи Яшина: как сохранять в себе столько энергии и сил, находясь в тюрьме? Кажется, у многих на свободе опускаются руки и возникает ощущение, что все бессмысленно. Что им делать?

Отвечу тебе цитатой из моей любимой песни «Наутилуса»: «Спокойно, Андрей, никакого секрета здесь нет». Надо всего лишь искренне и глубоко поверить в то, что ты делаешь и чему посвящаешь свою жизнь. Я ведь в тюрьме сижу не за украденный мобильник или закладку мефа. Я арестован за противостояние варварской войне и ощущаю себя частью большого гуманистического движения. И я горжусь тем, что вношу свой посильный вклад в скорейшее прекращение убийств и разрушений, в привлечение к ответственности военных преступников. Стараюсь личным примером ободрить и вдохновить людей, разделяющих мои ценности и взгляды.

Прости за пафос, но я ощущаю, что, несмотря на тюремные тяготы, моя жизнь наполнена смыслом. И хочу подчеркнуть, что смыслом наполнена жизнь каждого, кто вносит даже небольшой вклад в антивоенное и демократическое сопротивление — будь то на воле, в тюрьме или эмиграции. Борьба за свободу и человеческое достоинство не может быть бессмысленной по определению. Ведь наша цивилизация, хоть и медленно, но движется от мракобесия к прогрессу. И происходит так именно потому, что во всех поколениях находятся люди, которые не теряют надежду и не опускают руки.

А бывают ли у тебя моменты, когда ты чувствуешь, что все пропало? Что делаешь тогда (в условиях тюрьмы)?

Конечно, бывают. Я ведь не робот, а живой человек — случаются и перепады настроения, и стрессы, и опустошающая усталость. В такие моменты я заставляю себя отвлечься на что-то приятное, переключиться на какую-то мелочь, чтобы не гонять в голове негативные мысли и не накручивать себя.

Иногда помогает обычный кофе с шоколадкой. Иногда перечитываю какие-то письма, которые мне особенно нравятся. Иногда нужна физическая нагрузка, и я делаю

отжимания. А бывает, что просто обливаю лицо холодной водой и составляю список желаний, которые планирую реализовать оказавшись на воле.

Ты писал, что не согласишься на обмен в Украину в соответствии с недавней инициативой украинских властей, если такая возможность, конечно, представится. Почему? Разве не хочется на свободу? Разве принесешь ты больше пользы за решеткой, а не на свободе, пусть и в другой стране?

Разумеется, мне не нравится в тюрьме (я же не псих) и хочется на свободу. Но торговать своей свободой, выменивая ее на эмиграцию или что-то еще, не стану. Это дело принципа: я отстаиваю наше с вами базовое право жить и работать в России, заниматься здесь независимой политикой и свободно выражать свое мнение. Чтобы все это стало реальностью, надо упираться. Вот я и упираюсь.

Можно ли эффективно работать за границей? Думаю, да. Могу назвать много российских журналистов, активистов и правозащитников, которые приносят большую общественную пользу, даже находясь в эмиграции. Но политический лидер, мне кажется, все же должен оставаться со своей страной и со своим народом — как говорится, в горе и радости.

Верю, что и в тюрьме я приношу пользу, оставаясь громким антивоенным голосом и публичным представителем здоровой части нашего общества. Вряд ли ведь кто-то будет спорить с тем, что голос против войны и диктатуры в России (тем более в российской тюрьме!) звучит громче и весомее, чем в брюссельской кофейне или на берлинском форуме «хороших русских».

В любом случае, каждый самостоятельно делает свой выбор. Я не осуждаю тех, кто уехал. Напротив — болею и переживаю за их инициативы. Но хочу, чтобы и мой выбор принимали. Знаю, что в комментариях к моему

заявлению в соцсетях об отказе от обмена многие писали, что, хоть и уважают мои принципы, но все равно настаивают, буквально требуют, чтобы я согласился на обмен и эмигрировал. В моем же понимании, если ты действительно уважаешь принципы человека, то стоит уважать и решение, которое он принимает, руководствуясь этими принципами.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Антивоенное дело»

С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

47 3907

Ещё почитать

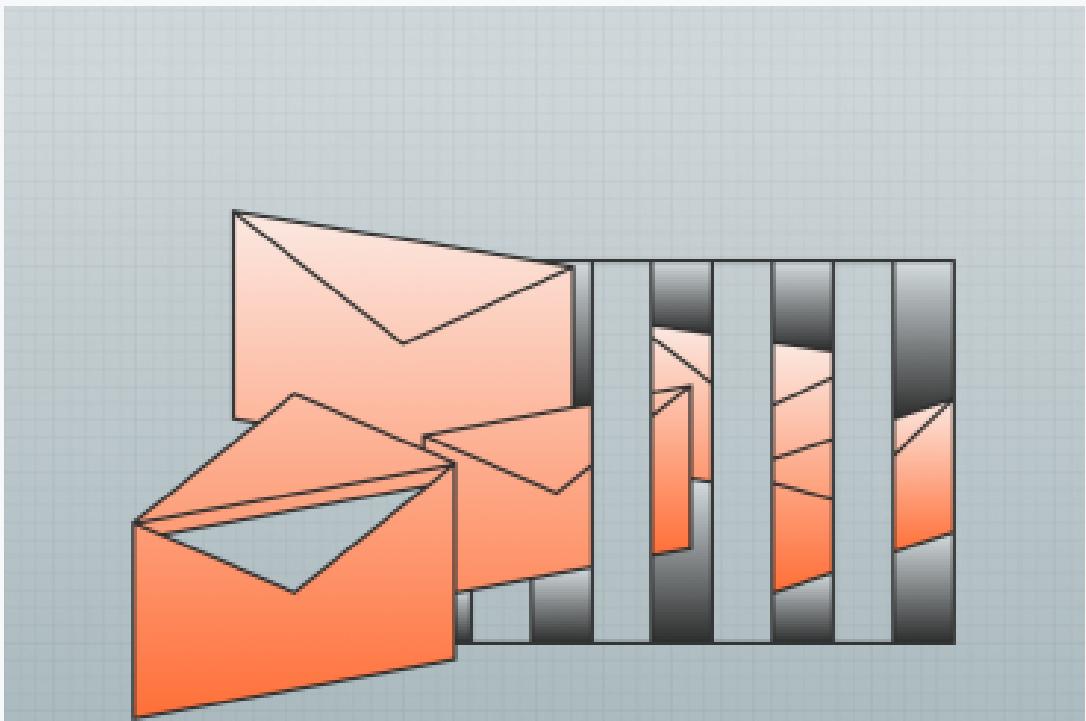
07.02.2012 Москва

При проведении несогласованного пикета «Остановим диктатуру!» членами «Другой России» были жестко задержаны 15 человек, которые...

«Первый такой в мире террорист». Интервью с незрячим мусульманином Александром Сизиковым после его освобождения от тюрьмы

«Этап — это затянувшийся мужской стриптиз».

Как написать письмо в тюрьму политзаключенным

Письма — простой и действенный способ поддержать тех, кого государство преследует по политическим мотивам. Кому, что и как писать — объясняем в нашей инструкции.

Игорь Якуничев нуждается в медпомощи!

36-летний житель поселка Пангоды Ямало-Ненецкого автономного округа и автор ютуб-канала «Бесконечность не предел» Игорь Якуничев находится в СИЗО-5 Екатеринбурга по уголовному делу о «военных фейках»,...

Дело крымской медсестры Ирины Данилович

30 новостей и текстов по теме